

УДК 81'367+81'373
ББК 80-84

В.Ю. Кравцова

**ФРАЗЕОСХЕМА
С ОПОРНЫМ
КОМПОНЕНТОМ
«НАЗЫВАЕТСЯ»**

Фразеосхема с опорным компонентом «называется» моносемична и производна. Парадигматические свойства обязательного неизменяемого компонента фразеосхемы крайне ограничены, его внутренняя форма актуальна. Обязательный изменяемый компонент имеет дефектную лексико-грамматическую и морфологическую парадигму. Выявлен один факультативный компонент. Установлена синтаксическая парадигма. Распространение возможно, однако встречается относительно редко. Фразеосхема не сочетается с другими высказываниями в тексте, за исключением коммуникем.

Ключевые слова: *фразеосинтаксическая схема; структурно-семантическая устойчивость и целостность; идиоматичность; экспрессивность; стилистическая маркированность.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-2-103-111

Кравцова Виктория Юрьевна – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Ростовского юридического института МВД России
Тел.: 8906-184-02-16
E-mail: viktorskvarcov@mail.ru

© Кравцова В.Ю., 2018.

Развитие коммуникативно-функционального направления в лингвистической теории побудило учёных обратить особое внимание на синтаксические конструкции разговорной речи, многие из которых характеризуются устойчивостью, стандартизованностью, стереотипностью. «Стереотипно» означает быстро. Цель реализации стереотипов – затратив минимум языковых и поведенческих усилий, достигнуть нужного коммуникативного эффекта» [Бурвикова, Костомаров, Прохоров, 2003, с. 5].

Яркими представителями стереотипных синтаксических построений выступают синтаксические фразеологические единицы, а наибольший интерес в анализируемом аспекте вызывают так называемые фразеосинтаксические схемы (далее – фразеосхемы [Шмелев, 1976]).

«Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую не свободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций ... выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной нечленимостью, ограниченной проницаемостью и распространяемостью и выполняющая в речи экспрессивную функцию. Структурная модель фразеосхемы предполагает наличие двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспектах, второй – изменяемым, т.е. лексиче-

ски свободно варьируемым, а грамматически устойчивым» [Меликян, 2017, с. 162].

Методология исследования фразеосхем опирается на работы по синтаксической фразеологии В.Л. Архангельского [1964], А.В. Меликян [2011; 2016], В.Ю. Меликяна [2013 а], В.Ю. Меликяна и О.В. Акбаевой [2016], В.Ю. Меликяна и Д.А. Вакуленко [2015], В.Ю. Меликяна и О.Г. Даллакян [2014], В.Ю. Меликяна и В.В. Посиделовой [2016], Н.М. Шанского [1969], Н.Ю. Шведовой [1960], V.Yu. Melikyan [2014], V.Yu. Melikyan, A.V. Melikyan [2015], V.Yu. Melikyan, A.V. Melikyan, A.I. Dzubenko [2017] и некоторых других учёных.

Настоящее исследование посвящено описанию фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным лексемой *называется*: «**N₁ + называется!**». В современной лингвистической теории она пока не получила должной интерпретации. Имеются лишь фрагментарные упоминания о данной синтаксической конструкции. Так, Н.Ю. Шведова упоминает о ней в связи с анализом другой фразеосхемы – «**Тоже + мне + N₁!**»: «К этим именным построениям примыкают определённо-личные глагольно-именные предложения с глаголом названия или выявления, обнаружения; глагол здесь следует за именем: *Полторы нормы дал, а предплужник потерял! **Тоже – передовик называется!*** /Г. Троепольский. Прицепщик Терентий Петрович/» [Шведова, 1960, с. 173]. Некоторые замечания имеются и при анализе фразеосхемы «**А ещё + N₁!**»: «В предложениях, главный член которых выражен сочетанием глагола и имени, выявляется лексическое ограничение со стороны глагола: он обозначает название в широком смысле этого термина (*называются, звать, считаются* и под.): – *Тоже! – думал он. – **Ещё учительница называется...*** *За четыре километра по грязи притащилась – ябедничать!* /Л. Пантелеев. Индиан Чубатый/» [Шведова, 1960, с. 201].

В данных случаях, на наш взгляд, имеет место контаминация двух различных фразеосхем: в первом примере – «**N₁ + называется!**» и «**Тоже + мне + N₁!**», во втором – «**N₁ + называется!**» и «**А ещё + N₁!**». При этом каждая из фразеосхем способна самостоятельно репрезентировать значение негативной оценки и реализовать авторскую интенцию, например: 1) ***Тоже – передовик!*** и ***Передовик называется!***; 2) ***Ещё учительница!*** и ***Учительница называется!*** На наш взгляд, в таких случаях основным опорным компонентом фразеосхемы является тот, который находится в сильной позиции: для фразеосхемы – это позиция вначале синтаксической модели предложения. Второй компонент интенсифицирует общее эмоционально-оценочное значение высказывания, выступая в качестве факультативного компонента.

Таким образом, следует признать, что фразеосхема «**N₁ + называется!**» является самостоятельным синтаксическим конструктом, который необходимо исследовать прежде всего в «чистом» виде, а затем уже рассматривать различные его структурные вариации.

Фразеосхемы с опорным компонентом, репрезентированным полнозначительной лексемой, были описаны О.Г. Даллакян [2010], одна-

ко фразеосхема « N_1 + называется!» не вошла в объектное пространство данной работы.

В качестве иллюстративного материала нами использованы примеры реализации данной фразеосхемы, представленные в «Словаре экспрессивных устойчивых фраз: фразеосхемы и устойчивые модели» [Меликян, 2016, с. 236], а также отобранные методом сплошной выборки из произведений художественной литературы, репрезентирующей современный русский язык, в том числе, представленных в Национальном корпусе русского языка.

Перейдём к анализу фразеосхемы « N_1 + называется!».

Данная фразеосхема моносемична и выражает следующее значение: *«негативную оценку предмета речи; его оценку как несоответствующего своим реальным, изначальным качествам в сочетании с порицанием, огорчением, возмущением и т.п.»*, например: – *Хорошо! А то аж душа трясётся. Замёрзнуть к чёрту можно. Апрель называется.* /В. Шукшин. Охота жить/.

Фразеосхема « N_1 + называется!» производна. Она образована от следующего предложения: – *До Ватулино? Что ж, кажется, маршрут Третьего Великого Перехода готов. «Филфакровский табун идет прыгать с парашютом», называется.* – *Сотрудники базы просто испугаются, когда увидят идущую на них грязную, мокрую, голодную ватагу студентов.* – *Да, а в начале марта мы-таки устроим массовый вылет.* – *Думаю, да.* /Переписка в icq между agd-ardn и Колючий друг (2008.02.08)/. Лексема *называется* здесь имеет следующее значение: *«Называться. Иметь, носить какое-л. название, имя.* В метрическом свидетельстве она [Соня] *называлась* Красновскою. /А. Чехов. Рассказ неизвестного человека/» [Словарь русского языка, Т.2, с. 355]. Общее значение данного высказывания можно сформулировать следующим образом: *«данный референт (ситуация) соотносится с таким-то наименованием»*. В производном же высказывании, т.е. собственно во фразеосхеме, репрезентировано противоположное значение: *«данный референт (ситуация) не соотносится с данным наименованием, не соответствует заданным параметрам»*. Такая модель переосмысления значения высказывания называется энантиосемической [Меликян, 1998; Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A., 2016]. В этой связи продуцируются дополнительные элементы значения: *«негативная оценка предмета речи в сочетании с порицанием, огорчением, возмущением и т.п.»*.

Обязательный неизменяемый (опорный) компонент фразеосхемы является простым и репрезентирован полнозначительной лексемой *называется*. Несмотря на свой полнозначительный лексико-грамматический статус, опорный компонент парадигматическими свойствами практически не обладает (за исключением вариативности грамматического значения числа). При этом его внутренняя форма полностью актуальна в составе фразеосхемы, что способствует сохранению актуальности синтаксических связей с другими членами предложения. Таким образом, первый признак способствует повышению степени фразеоло-

гизации фразеосхемы, второй – снижению (своего рода компенсация) [Меликян, 2011].

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы обладает дефектной лексико-грамматической парадигмой, так как может быть репрезентирован именем существительным в любом падеже (полная морфологическая парадигма) и глаголом в настоящем и прошедшем времени (дефектная морфологическая парадигма): « N_{1-6} [V finit (п., н.вр.)] + **называется(-ются)!»**. Например: 1) *Рюхину не хотелось ничего говорить, но пришлось объяснить. – Секретаря МАССОЛИТа Берлиоза сегодня вечером задавило трамваем на Патриарших. – Не ври ты, чего не знаешь! – рассердился на Рюхина Иван, – я, а не ты был при этом! Он его нарочно под трамвай пристроил! **Умник называется!*** /М. Булгаков. Мастер и Маргарита/; 2) *После тёплой, ясной погоды наступила распутица; весь май шли дожди, было холодно. Шум мельничных колёс и дождя располагал к лени и ко сну. – **И это называется летом!** Хуже, чем в октябре!* /А. Чехов. Моя жизнь/; 3) – *Может, объяснишь, как ты это сделала? – ошарашенно полюбопытствовал Дроу, моментально оказавшись рядом со мною. Мда... нет в мире совершенства! **Ответил, называется...*** /Е. Петрова. Лейна/; 4) *Вот это да! **Учительница называется!** Я своими собственными глазами на расстоянии двадцати сантиметров видел, что она [Лидия Васильевна] трогала монету, а она уверяет меня, что не трогала, да еще и смеется надо мной. За слепого, что ли, она меня принимает? За маленького? **Французский язык преподает, называется.*** /В. Распутин. Уроки французского/. При этом в данной роли чаще всего используется имя существительное.

В данной фразеосхеме возможен обратный порядок следования обязательных компонентов, что наделяет её синтаксической парадигмой: «**Называется(-ются) + N_{1-6} [V finit (п., н.вр.)]!»**. Например: – *Ишь, подлецы, как землю-то изрыли, – проговорил вслух Кишкин. – **Тожe, называется, золото ищут...** ха-ха!.. Не положил – не ищи...* /Д. Мамин-Сибиряк. Золото/.

Фразеосхема также обладает факультативным компонентом структуры, который выполняет функцию актуализатора объекта негативной оценки: «**<И это> N_{1-6} [V finit (п., н.вр.)] + называется(-ются)!»**; «**<И это> Называется(-ются) + N_{1-6} [V finit (п., н.вр.)]!»**. Например: *А влюбилась она [Жужу], оказывается, в Женю Мартьянова! В моего Женю! Не знаю, верить или нет. Это говорит Ляля, но, может быть, только чтобы позлить меня? С нее станет. **И это называется лучшей подруга!** В моего Женю? Почему в моего? /М. Шишкин. Венерин волос/.*

Фразеосхема « N_{1-6} + **называется!**» может распространяться, однако в практике коммуникации это встречается достаточно редко, например: *У нас – конная часть, а не вьючный обоз. Отсекли им это, как ножом! **Тожe, борцы за народ называются!** Огрузились грабленным добром...* /М. Шолохов. Тихий Дон/.

Данная фразеосхема не сочетается с другими высказываниями в тексте и, как правило, функционирует в качестве отдельного высказы-

вания. Исключение составляют коммуникемы, которые выступают в речевом потоке в качестве единиц синсемантических, призванных интенсифицировать эмоционально-оценочное значение автосемантического предложения, расположенного контактно с ними, например: «**<Вот> Тож же мне <, понимаешь>!; <Вот> Тож же!** Прост. Выражение неодобрительного отношения, негативной оценки в адрес кого-л., иногда в сочетании с иронией и т.п. – **Тож же!** – думал он. – **Ещё учительница называется...** За четыре километра по грязи притащилась – ябедничать! /Л. Пантелеев. Индиан Чубатый/» [Меликян, 2013 б, с. 303]. Например: – **Полторы нормы дал, а предплужник потерял! Тож же – передовик называется!** /Г. Троепольский. Прицепщик Терентий Петрович/. В таких случаях значение коммуникемы апплицируется на значение фразеосхемы, усиливая её модусный потенциал [Меликян, 2009, с. 125].

Фразеосхема «**N₁₋₆ + называется!**» обладает признаком идиоматичности. Например: – **Поздно хватился, Степа, – громко сказал Васька и опять пошевелился на стуле. – Опоздал. – Мы скоро поженимся, Степа... И так это у него глупо вышло, что он даже сам подумал: не надо бы ему так говорить. Егор Северьяныч встал было и пошел из горницы, но Элла как-то вся вдруг встрепенулась, даже немного излишне поспешно сказала: – Куда вы? Сват называется! Я-то вам еще ничего не ответила.** («Плохой сват + ирония, порицание, огорчение, возмущение и т.п.») /В. Шукшин. Степкина любовь/.

В означаемом данной фразеосхемы идиоматичны следующие компоненты, не выводимые из означаемого: 1) оценочный компонент диктумной пропозиции, а именно – значение «негативной оценки» («плохой»); 2) наполнение модусной пропозиции («ирония, порицание, огорчение, возмущение и т.п.»); 3) значение «экспрессивности»; 4) значение «разговорной стилистической маркированности».

Таким образом, в настоящем исследовании теоретически обоснован фразеологический статус фразеосхемы «**N₁₋₆ + называется!**». Практическая ценность работы заключается в предложенных уточнениях для словаря фразеосхем, одна из словарных статей которого посвящена описанию данной фразеосхемы.

Установлено, что её опорный компонент репрезентирован полнознаменательной лексемой *называется*, а потому является простым. Фразеосхема моносемична (выражает значение «негативной оценки»), а также производна, так как сформирована на основе простого предложения по энантиосемической модели.

Опорный компонент фразеосхемы обладает ограниченными парадигматическими свойствами (дефектной морфологической парадигмой числа). Его внутренняя форма актуальна.

Обязательный изменяемый компонент имеет дефектную лексикограмматическую парадигму: полная парадигма имени существительного и дефектная парадигма глагола (настоящее и прошедшее время).

У фразеосхемы выявлен один факультативный компонент, актуализирующий внимание на предмете оценки.

Возможен обратный порядок следования обязательных компонентов фразеосхемы, что детерминирует наличие у неё синтаксической парадигмы. Распространение синтаксической структуры крайне ограничено в практике коммуникации. Фразеосхема не сочетается с другими высказываниями в тексте, за исключением коммуникем, сочетаемость с которыми носит семантический характер.

Анализируемая фразеосхема обладает всеми фразеологическими признаками: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, разговорной стилистической маркированностью, экспрессивностью. Степень её фразеологизованности низкая. В этой связи представляется перспективным выполнить сравнительное исследование фразеосхем с опорным компонентом, выраженным полнозначительным словом, с целью установления специфики фразеологизации, обусловленной особенностями лексико-грамматического статуса опорного компонента.

Литература

Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964. 316 с.

Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г., Прохоров Ю.Е. Национально-культурные единицы общения в современном культурном пространстве – лингвотодический аспект // Русский язык в Армении. 2003. № 3. С.3–12.

Даллакян О.Г. Фразеосинтаксические схемы с опорными компонентами *дался, нашел, нашел кто, нашелся, надо же, нужно, охота*: язык и речь: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2010. 185 с.

Меликян А.В. К проблеме фразеологизации синтаксических конструкций (на материале испанского языка) // Вестн. Пятигорского гос. лингвистического ун-та. 2011. № 3. С. 122–126.

Меликян А.В. Фразеосхемы с опорным компонентом-союзом в современном испанском языке // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2016. № 5 (43). С. 59-70. DOI: 10.17223/19986645/43/5.

Меликян В.Ю. «Внутренняя антонимия» и способы её выражения в языке // Русский язык в школе. 1998. № 2. С. 82–88.

Меликян В.Ю. Коммуникемы со значением «оценки» в русском и английском языках: монография. Ростов н/Д: Ростиздат, 2009. 486 с.

Меликян В.Ю. Лингвокреативная функция языка как проявление фундаментальных законов универсума (на примере фразеосхем русского языка) // Вопросы филологии. 2011. № 2 (38). С.73–81.

Меликян В.Ю. Синтаксическая фразеология русского языка: учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и докторантов. [Электронный ресурс]. М.: Флинта; Наука, 2013а. 351 с.

Меликян В.Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. М.: Флинта; Наука, 2013б. 400 с.

Меликян В.Ю., Даллакян О.Г. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – полнозначительным словом: структурно-семантический и функциональный аспекты // Русский язык в школе. 2014. № 8. С. 66–72.

Меликян В.Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз: фразеосхемы и устойчивые модели. М.: Флинта; Наука, 2016. 336 с.

Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксическая фразеология. Учебное пособие для студентов: 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2017. 232 с.

Меликян В.Ю., Акбаева О.В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – неполнознаменательным словом в современном русском языке // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 47. С. 57–71. DOI: 10.17223/19986645/47/4.

Меликян В.Ю., Вакуленко Д.А. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык и речь // Русский язык в школе. 2015. № 3, с. 58–64.

Меликян В.Ю., Посиделова В.В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-частицей в русском языке // Русский язык в школе. 2016. № 5, с. 56–62.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1985.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак-тов: 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1969. 232 с.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 378 с.

Шмелев Д.Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы // Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М.: Наука, 1976. 152 с.

Melikyan V.Y. Phraseosyntactic schemes with WH-word in the languages of different systems (English, Russian and Spanish) // Collected Articles of the 3rd International Linguistics Conference (Taganrog, Russia), Edited by Galina T. Polenova and Tatiana G. Klikushina. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. PP. 182-189.

Melikyan V.Y., Melikyan A.V. Fixed phrase schemes with the compulsory component wh-word in the English, Russian and Spanish Languages // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2015. №4. С. 132–139.

Melikyan V.Y., Melikyan A.V., Dzubenko A.I. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language // Zeitschrift für Slawistik. 2017. №1. P. 23–47. DOI 10.1515/slav-2017-0002.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemы phenomenon: system and speech parameterization // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. 2016. № 1. P. 128-134. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-1-128-134.

References

Arkhangel'skiy V.L. *Ustoychivyye frazy v sovremennom russkom yazyke*. Rostov n/D, 1964. 316 p. (In Russian).

Burvikova N.D., Kostomarov V.G., Prokhorov Ju.E. Natsional'no-kul'turnyye edincy obshcheniya v sovremennom kul'turnom prostranstve – lingvometodicheskiy aspekt. *Russkiy yazyk v Armenii*, 2003, no. 3, pp.3-12. (In Russian).

Dallakyan O.G. *Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornymi komponentami dalsya, nashel, nashel kto, nashelsya, nado zhe, nuzhno, okhota: yazyk i rech': dis. ...kand. filol. nauk*. Rostov n/D, 2010. 185 p. (In Russian).

Melikyan A.V. K probleme frazeologizatsii sintaksicheskikh konstruktsiy (na materiale ispanskogo yazyka). *Vestnik Pyatigorskogo gos. lingvisticheskogo un-ta*, 2011, no. 3, pp. 122-126. (In Russian).

Melikyan A.V. Frazeoskhemy s opornym komponentom-soyuzom v sovremennom ispanskom yazyke. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filologiya*, 2016, no. 5 (43), pp. 59-70. DOI: 10.17223/19986645/43/5 (In Russian).

Melikyan V.Yu. "Vnutrennyaya antonimiya" i sposoby eyo vyrazheniya v yazyke. *Russkiy yazyk v shkole*, 1998, no. 2, pp. 82-88. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Kommunikemy so znacheniem «otsenki» v russkom i angliyskom yazykakh. Monografiya*. Rostov n/D: Rostizdat, 2009. 486 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. Lingvokreativnaya funktsiya yazyka kak proyavleniye fundamental'nykh zakonov universuma (na primere frazeoskhem russkogo yazyka). *Voprosy filologii*, 2011, no. 2 (38), pp. 73-81. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sintaksicheskaya frazeologiya russkogo yazyka. [Ehlektronnyy resurs]. Uchebnoye posobiye dlya magistrantov, aspirantov i doktorantov*. M.: Flinta; Nauka, 2013 a. 351 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sintaksicheskii frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. [Ehlektronnyy resurs]*. M.: Flinta; Nauka, 2013 b. 400 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Dalalkyan O.G. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom – polnoznamenatel'nyim slovom: strukturno-semanticheskii i funktsional'nyy aspekty. *Russkiy yazyk v shkole*, 2014, no 8, pp. 66-72. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Slovar' ehkspressivnykh ustoychivyykh fraz: frazeoskhemy i ustoychivyye modeli*. M.: Flinta; Nauka, 2016. 336 s. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksicheskaya frazeologiya. Uchebnoye posobiye dlya studentov. 3-e izd.* M.: Flinta; Nauka, 2017. 232 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Akbayeva O.V. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom-nepolnoznamenatel'nyim slovom v sovremennom russkom yazyke. *Vestnik Tomskogo gos. Un-ta. Filologiya*, 2017, no. 47, pp. 57-71. DOI: 10.17223/19986645/47/4. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Vakulenko D.A. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom – soyuzom: yazyk i rech', *Russkiy yazyk v shkole*, 2015, no. 3, pp. 58-64. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Posidelova V.V. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom-chasticey v russkom yazyke, *Russkiy yazyk v shkole*, 2016, no. 5, pp. 56-62. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoy. M., Russkiy yazyk, 1981–1985. (In Russian).

Shanskiy N.M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka*. M., Vysshaya shkola, 1969. 192 p. (In Russian).

Shvedova N.Yu. *Ocherki po sintaksisu razgovornoy rechi*. M., Izd-vo AN SSSR, 1960. 378 p.

Shmelev D.N. *Sintaksicheski svyazannyye konstruksii-frazeoskhemy. Sintaksicheskaya chlenimost' vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke*. M., Nauka, 1976. 152 p. (In Russian).

Melikyan V.Y. Phraseosyntactic schemes with WH-word in the languages of different systems (English, Russian and Spanish). *Collected Articles of the 3rd International Linguistics Conference* (Taganrog, Russia), Edited by Galina T. Polenova and Tatiana G. Klikushina. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014, pp 182-189.

Melikyan V.Y., Melikyan A.V. Fixed phrase schemes with the compulsory component wh-word in the English, Russian and Spanish Languages. *Izv. YuFU. Filologicheskkiye nauki*, 2015, no. 4, pp. 132-139.

Melikyan V.Y., Melikyan A.V., Dzubenko A.I. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. *Phraseological subsystem of language. Zeitschrift fur Slawistik*, 2017, no. 1, pp. 23-47. DOI 10.1515/slav-2017-0002.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*. 2016. № 1. RR. 128-134. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-1-128-134.

Viktoria Yu. Kravtsova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

THE FIXED PHRASE SCHEME WITH THE COMPULSORY COMPONENT «НАЗЫВАЕТСЯ»

The analysis of the fixed phrase scheme «*N* + *называется!*» is fulfilled. It was established that its compulsory component is simple and is represented by the word «*называется*». The fixed phrase scheme is monosemic: it has the meaning of «negative evaluation». It is derived and it is formed on the basis of a simple sentence according to the enantiosemy model.

The compulsory unchangeable component of the fixed phrase scheme has zero grammatical and morphological paradigms (except for grammatical category of number). Its inner form is completely pertinent.

The compulsory changeable component has defective grammatical paradigm, because it is represented by a noun (complete morphological paradigm) or a verb (incomplete morphological paradigm).

The fixed phrase scheme possesses one optional component, detailing the fixed phrase scheme content and intensifying its meaning. The fixed phrase scheme has the syntactic paradigm due to the order convertibility of the compulsory changeable and unchangeable components. The extension is possible; however, it is relatively rare. The co-occurrence of the fixed phrase scheme with other utterances in the text has entirely semantic character.

The analyzed fixed phrase scheme possesses all phraseological features: reproducibility, structural and semantic stability and integrity, idiomaticity, colloquial stylistic colouring, expressivity and agrammatism element as well. The high expressivity level of the fixed phrase scheme determines the high functional frequency in speech, and the pragmatic potential contributes the increasing of the communication process effectiveness.

Key words: *fixed phrase scheme; structural and semantic stability and integrity; idiomaticity; expressivity; stylistic colouring.*

Viktoria Yu. Kravtsova – Phd in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Phone: 8-906-184-02-16; e-mail: viktorskvarcov@mail.ru